

Глава 239 – Может, стоит оставить себе часть?

Бай Сяочань вздрогнул, но тут же принял полный почтения вид, от него хлынула кроважидная аура, взгляд стал холодным и непроницаемым. Он прямо с места взмыл в воздух, стремительно подлетев к патриарху Хань Яню, и занял место среди остальных восьми избранных.

Появление среди них Е Цзана не вызвало ни малейшего удивления среди учеников Секты Кровавой Реки, словно толпа изначально так и думала, что патриарх назовёт его имя.

Никто даже не подумал перекинуться парой замечаний по этому поводу, это абсолютно ясно показывало, что репутация Демона Чумы в Секте Кровавой Реки была исключительной, каждый из присутствующих, в глубине сердца давно уже признал статус Е Цзана, признал его силу, признал, что ему самое место среди избранных небесами!

Впрочем, не только простые ученики не выказали не малейшего удивления, Сун Цюэ и остальные, хотя в глазах и блеснул зловещий холод, также и не думали... ставить этот выбор под сомнение!

Бай Сяочань прибыл в Секту Кровавой Реки несколько лет назад, получив статус сравнительно обычного ученика. Хотя это немалое время, для культиваторов, стремящихся к бессмертию, оно пролетает стремительно, так что даже не стоит упоминания. Бай Сяочань же, благодаря исключительно собственным усилиям, многого добился, и вот сегодня, в данный момент, на глазах у общественности он получил признание всей секты.

Бай Сяочань также мгновенно осознал своё положение, хотя он заранее готовился, чтобы доказать в случае необходимости всем свой статус, в этот момент он облегчённо вздохнул про себя, полный самолюбования и гордости.

«Кхм, ваш господин Бай, куда бы он ни прибыл, своим величием может затмить солнце и луну, увы... я не могу не выделяться, как бы этого не хотел», - Бай Сяочань был крайне доволен и польщён таким отношением, хотя на его внешнем виде это никак не отразилось, он продолжал излучать ту же угрожающую, холодную и равнодушную ауру, что не уступала остальным восьми избранным небесами.

Восемь патриархов Секты Кровавой Реки, стоявших в воздухе, хотя их лица невозможно было разглядеть за ослепительным сиянием, скользнули взглядами по девятке избранных, включая Е Цзана, и удовлетворённо кивнули, показалось даже, что некоторые из патриархов задержали взгляд на Е Цзане чуть дольше.

Несмотря на своё обычное заложение основ, Е Цзан за эти годы поучаствовал в немалом количестве событий и столкновений, которые в том числе привлекли и их внимание, некоторые даже начали тайно изучать его, однако маска, скрывающая лицо Бай Сяочаня была действительно невероятным сокровищем, потому, за все эти годы, не нашлось ни единой зацепки или следов чего-то подозрительного.

А между тем дао медицины Е Цзана действительно было крайне важно для секты, так что постепенно, хотя всё ещё оставались определённые подозрения, это патриархов уже не так волновало.

- Вы девятеро должны сесть и начать медитацию на алтаре крови, чтобы добиться концентрации очищенной крови, тогда мы сможем открыть врата наследия и пробудить перерождённого!

Произнеся это, патриарх Хань Янь поднял правую руку, тут же из неё ударило девять кроваво-красных лучей света, что, окружив это место, приняли форму девяти кроваво-красных алтарей. Бай Сяочань поспешил вместе с остальными избранными небесами занять своё место на одном из них и сел там, скрестив ноги

На самом деле, для пробуждения перерождённого не нужно было участие Бай Сяочаня, впрочем, как и всех девяти избранных, однако близилась война, потому патриархи, обсудив это между собой, решили использовать это для тренировки сильнейших учеников нынешнего поколения, и заодно чтобы дать им лично ощутить истинную силу их секты.

Патриарх Хань Янь из восьми патриархов отвечал за основной процесс, на деле он уже начал открывать доступ к наследию секты в этот момент, глаза его блеснули словно молния, поразившая разом и Бай Сяочаня и остальных избранных небесами.

В этом взгляде заключались невероятная мощь и давление, заставив Бай Сяочаня содрогнуться до глубины души, он чувствовал, что он проникает в самые глубины его души и тела, видит все их тайны и секреты, то же касалось и остальных восьмерых, они уже не смели отвечать упрямыми взглядами, с уважением поклонившись.

Патриарх Хань Янь отвёл взгляд и направил его в небеса, вскинув правую руку вверх, словно пытаясь схватить само небо, и под влиянием этой хватки кровавые колонны бьющие со всех пяти пиков с грохотом увеличились в несколько раз, заставив кроваво-красный вихрь затмивший небеса внезапно стать ещё больше, с грохотом вращаться ещё быстрее. И вдруг посреди этого огромного вихря внезапно возник огромный кроваво-красный глаз!

Когда этот глаз медленно раскрылся, само пространство вокруг исказилось, невероятное давление обрушилось на мир, словно ураган сметающий всё на своём пути, кровавый туман заполнил воздух, разум многочисленных собравшихся вокруг учеников Секты Кровавой Реки содрогнулся, все разом они опустились на колени.

- Поднимите головы, взгляните на то, благодаря чему наша Секта Кровавой Реки превосходит все остальные три секты... Силу скрытого наследия! – когда патриарх Хань Янь начал говорить, голос его вдруг обрёл странную силу, заставив каждого, кто слышал его, невольно подчиниться, взглянуть на огромный кровавый глаз в небе.

Сердце Бай Сяочаня также билось как сумасшедшее, под прессом этого давления сила Техники Бессмертия в его теле пришла в движение, словно ощутив некое смутное родство с этим огромным кроваво-красным глазом.

Разум Сун Цюэ, Сюэмэй и остальных был потрясён, однако они не отвели взглядов, с усилием подняв головы, глядя, как кроваво-красном вихре в небе над ними формируется огромный глаз.

Многие не смогли сдержать при этом потрясённых возгласов. Даже если статус Сун Цюэ и других был выше окружающих, когда они узнали тайну секты, даже у них перехватило дыхание и они не смогли скрыть изумления во взглядах.

Бай Сяочань также широко распахнул глаза, в его сознании словно проревел оглушительный гром.

За бездонным зрачком этого кровавого глаза он видел четыре нечетких тени, первая из которых представляла собой невероятно огромный фиолетовый скелет!

Скелет этот был весь с ног до головы окутан молниями, он сидел, скрестив ноги, неподвижно,

словно мёртвый, однако от него исходило невероятное ошеломляющее давление, заставляя сердце любого, кто видел его, сжиматься в невольном страхе.

Бай Сяочань, уже бывавший на Пике Трупов, в этот момент сразу понял, что это, вероятно, и есть тот самый перерождённый, одна из высших стадий очищения трупов Пика Трупов, что превосходит по силе даже летающий труп... Перерождённый!

«Если летающий труп по силе можно сравнить с культиватором ядра бессмертия, то возможно этот перерождённый... сравнится даже с патриархом первого поколения!» - Бай Сяочань потрясённо вздохнул.

Вторая размытая тень представляла из себя сгусток хаотичного чёрного тумана, посреди тумана плавали лица, постоянно сменяющие друг друга, каждое из них принадлежало старику и несло на себе печать множества прожитых лет. Очевидно, что это был демон, однако его мощь и аура неожиданно ничуть не уступали перерождённому!

Третья размытая тень была кожей, просуществовавшей неизвестно сколько лет, она была совсем высохшей, однако от неё исходила такая ужасающая аура, что не уступала перерождённому и демону. Однако было в ней и нечто таинственное, от чего у всех культиваторов Секты Кровавой Реки разом перехватило дыхание.

И вновь Бай Сяочань вздрогнул до глубины души, взглянув на четвёртую тень, неожиданно это был... Меч!

Кроваво-красный меч, на нём восседало, скрестив ноги, крошечное существо полностью лишённое волос, и хотя оно было размером едва ли с ладонь, бесконечная угрожающая аура исходившая от него ничуть не уступала трём остальным теням, точно так же сотрясая сами небеса!

- Перерождённый Пика Трупов, тысячелицый демон Безымянного Пика, ткань тотема Пика Малого Болота, меч крови предка Среднего Пика... Величайшие сокровища четырёх пиков нашей Секты Кровавой Реки, но все они лишь хранители... Истинного наследия секты! Чтобы открыть путь к нему и нужна жертва крови!

Патриарх Хань Янь взмахнул рукавом, зрачок кровавого глаза в небесах внезапно расширился и вдруг там слабо проявилась пятая тень!

Было очевидно, что четыре тени снаружи лишь охраняют её, это и было истинное сокровище секты. Бай Сяочань задержал дыхание, внимательно вглядываясь в огромный глаз, постепенно увидев, что эта тень там в глубине представляет из себя...

Чучело!

Это чучело было странным и ни на что не похожим, в одной руке оно держало человеческую кожу в другой – весы, уголки его рта зловеще изгибались, словно в насмешку...

При виде пугала сознание Бай Сяочаня дрогнуло, весь его разум заполнила эта издевательская улыбка, вытеснив все прочие мысли, подчиняя и ломая волю.

Однако небесное дао в разуме юноши быстро пришло в движение, изгоняя зловещую улыбку чучела из сознания, позволив ему быстро прийти в себя, и первое что он увидел, очнувшись, был внимательный взгляд Хань Яня, явно оценившего это.

Похоже, остальные восемь человек всё ещё были в пространии. Второй пришла в себя Сюэмэй, затем Сун Цюэ, в итоге, один за другим, все смогли побороть эту иллюзию в своём разуме, придя в сознание.

- Это лишь часть великого наследия нашей секты. Ну а теперь, вы должны сконцентрировать, очистить и вывести наружу свою кровавую ци, чтобы помочь мне пробудить перерождённого! Нужно лишь пробудить перерождённого, остальным наследиям пока не стоит уделять внимания, постепенно и они пробудятся и вот тогда и потребуются жертвоприношение крови, чтобы позволить им покинуть запечатанное пространство кровавого глаза!

Стоило прозвучать этим словам патриарха Хань Яня как силы бесчисленных культиваторов Секты Кровавой Реки ниже уровня ядра бессмертия пришли в движение.

Культиваторы заложения основ, ученики внутренней секты, ученики внешней секты, сила сотен тысяч людей разом пришла в движение, хлынули потоки кровавой ци, превратившись в сплошной кровавый туман, что, поднимаясь, тут же взмыл к девяти алтарям, стремительно ими поглощаясь.

В тот же миг, находившийся на одном из алтарей Бай Сяочань ощутил мощнейшее движение кровавой ци, пока он сидел, медитируя, на пятом алтаре, весь организм его содрогнулся, ощущая, как богатый поток кровавой ци вливается в него из алтаря, проникая внутрь сквозь самые мельчайшие поры.

Кровавой ци было так много, что это было просто за гранью ожиданий Бай Сяочаня, его техника Бессмертия сразу пришла в движение, подхлестнутая кровавой ци наполнившей тело. Быстро пробежав глазами по остальным, он обнаружил, что и с Сюэмэй, Сун Цюэ и другими происходит то же самое, они с головой ушли в поглощение, превратив свои тела в инструменты по очистке кровавой ци согласно секретной технике Секты Кровавой Реки.

Сюэмэй первой добилась успеха, над ней взлетела капля крови, что буквально сотрясала пространство вокруг от переполняющей её духовной силы, эта капля не улетела, но зависла над головой, следующим стал Сун Цюэ... Бай Сяочань поспешил нагнать их, очищая бессмертную кровь своим собственным способом, и вот уже кровавая ци в его теле превратилась в каплю крови и, отделившись, зависла у него над головой.

Вскоре все девять человек преуспели в конденсации крови и начали постепенно наращивать её количество, капли крови у них над головами начали постепенно становиться всё больше и больше. Сюэмэй вдруг распахнула глаза, скопление крови у неё над головой стало размером с кулак, и вот уже, наконец отделившись, взмыло по направлению к патриарху Хань Яню.

Глаза патриарха Хань Яня сверкнули, он слегка кивнул, это скопление крови размером с кулак тут же взмыло вверх, слившись с общим лучом крови, направившись прямо к перерождённому в огромном кровавом глазе. Стоило ему достичь перерождённого и влиться в его тело, как он неожиданно вздрогнул, проявляя признаки жизни.

- Нужно ещё восемь капель! – произнёс сверхчеловек Хань Янь.

Между тем кровавая ци устремлялась к девяти кровавым алтарям всё столь же мощными потоками, Бай Сяочань наблюдал за этим с невольным трепетом, однако в глубине его разума внезапно мелькнула мысль.

«Тут так много кровавой ци... Может, стоит часть оставить себе?»

<http://tl.rulate.ru/book/113/165463>